

Г.Н. Бибилов

АЛЕКСАНДР ХРИСТОФОРОВИЧ БЕНКЕНДОРФ (1781—1844): ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Александр Христофорович Бенкендорф стоит в ряду тех политических деятелей российской истории первой половины XIX в., которые до недавнего времени не были в центре внимания специалистов. Несмотря на появление в последние годы ряда научных статей¹, посвященных создателю политической полиции дореволюционной России, монографическое исследование его жизни и деятельности пока отсутствует. Такая ситуация связана с ограниченным кругом привлекаемых источников. Документальной основой нашей статьи послужили в первую очередь не рассматривавшиеся ранее записки Бенкендорфа, освещающие его жизнь с рождения до 1824 г.², его обширная переписка с графом М.С. Воронцовым³, а также ежегодные нравственно-политические отчеты III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии⁴.

А.Х. Бенкендорф происходил из франконского дворянского рода, переселившегося в XVI в. в Лифляндию. Его дед, Иван Иванович (1720—1775), генерал-лейтенант и участник Семилетней войны, был внесен в Лифляндский и Эстляндский дворянские матрикулы, а его супруга, урожденная Левенштерн, состояла

¹ См.: Рац Д.В. «Отрицательно-добрый человек» // Факел. Историко-революционный альманах. М., 1990; Олейников Д.И. Александр Христофорович Бенкендорф // Российские консерваторы. М., 1997. С. 72; Андреева Т.В. Граф А.Х. Бенкендорф, его предки и потомки // Английская набережная, 4. Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 1997; Чукарев А.Г. Александр Христофорович Бенкендорф // Российский исторический журнал. 2001. № 2; Он же. Александр Христофорович Бенкендорф: следствие над декабристами // Там же. 2002. № 2.

² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353; Ф. 553. Оп. 1. Д. 64.

³ Письма графа А.Х. Бенкендорфа к князю М.С. Воронцову // Архив князя Воронцова. Кн. 35. М., 1889. С. 3—398. Письма за период 1812—1815 гг. опубликованы с переводом в изд.: Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001. С. 315—351.

⁴ Гр. А.Х. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. (Ежегодные отчеты III отделения и корпуса жандармов) // Красный архив. 1929. № 6; 1930. № 1; Россия под надзором: Отчеты III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Свободная мысль. 2002. № 3—12.

с 1777 г. воспитательницей великого князя Александра⁵. Старший сын Ивана Ивановича, Христофор (1749—1823), служил в Нарвском пехотном полку и был другом наследника престола Павла, в то время как Екатерина II не благоволила ему⁶. Мать Александра Христофоровича, Анна Юлиана Шиллинг фон Канштадт (1749—1797) с детства жила при дворе вюртембергского принца Фридриха-Евгения, отца российской императрицы Марии Федоровны. Х.И. Бенкендорф познакомился с ней в 1779 г. в Монбельяре. По приезду в Петербург в 1781 г. она стала играть большую роль при дворе наследника престола. Австрийский император Иосиф II писал в 1782 г.: «Госпожа Бенкендорф является доверенным лицом великой княгини... и именно к ней необходимо обращаться по всем делам, связанным с великой княгиней»⁷. Мария Федоровна выступала в роли благодетельницы четы Бенкендорфов, в частности, назначила им ежегодную пенсию в размере 500 рублей⁸. Судьба семьи во многом зависела от судьбы наследника престола и его жены.

До настоящего времени нет единого мнения относительно года рождения Александра Христофоровича. В формулярном списке стоит дата 23 июня 1783 г.⁹, которая и фигурирует в большинстве изданий. Но еще в XIX в. в качестве варианта появился 1781 год¹⁰. Последняя версия находит подтверждение и в привлеченных нами источниках: в письме графу М.С. Воронцову от 10 мая 1835 г. и в одном из фрагментов записок¹¹. Таким образом, наиболее вероятной датой рождения является 23 июня 1781 г.

Христофор Иванович приобрел дом в Павловске, где протекали первые годы жизни Александра. Он был любимцем великой княгини Елизаветы Алексеевны, и в родовом имении Бенкендорфов хранился ее подарок — табакерка с игривой надписью: «Моему амурчику»¹². Размеренное существование было нарушено в ноябре 1791 г. внезапным решением Павла удалить от своего двора Анну Юлиану, которую он «считал главным врагом своим по вредному

⁵ Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 697.

⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 2.

⁷ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. СПб., 1901. С. 549.

⁸ См.: Шумигорский Е.С. Императрица Мария Федоровна (1759—1828). Ее биография. СПб., 1892. Т. 1. С. 146, 153, 325.

⁹ Датировка ведется по старому стилю.

¹⁰ См.: Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений, 1802—1917. СПб., 2001. С. 71.

¹¹ Письмо М.С. Воронцову от 10 мая 1835 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 35. М., 1889 (далее — АВ). С. 314; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 2 об.

¹² Чукарев А.Г. Александр Христофорович Бенкендорф. С. 3.

влиянию ее на Марию Федоровну»¹³. Поначалу она жила в Дерпте, а в дальнейшем нашла пристанище при дворе Фридриха-Евгения в Вюртемберге. Ненадолго задержавшись в Германии, Христофор Иванович и Анна Юлиана отправились в Ригу, оставив детей, Александра и Константина, в пансионе городка Барейт.

Бенкендорф позже вспоминал, что он сильно уступал другим ученикам в знаниях, однако добился уважения в их среде после того, как имел дуэль на саблях со сверстником-немцем и создал кружок товарищей, названный *Armeé Russe*¹⁴. Три года пролетели в юношеских забавах. Родители забрали детей в Ригу, но испуганные, по словам самого Александра, его невежеством, отправили в начале 1796 г. старшего сына в Петербург, в модный тогда пансион аббата Николая. Иезуит Карл Евгений Николь прибыл в Россию в 1793 г. и через год основал пансион для высшего дворянства, учителями в котором выступали священники-иезуиты. Пансион был привилегированным учебным заведением, плата за обучение в нем составляла 1500 рублей в год¹⁵. Среди выпускников пансиона конца XVIII в. было много значительных государственных деятелей, здесь училась целая плеяда будущих декабристов¹⁶. Императрица Мария Федоровна неустанно следила за обучением Александра, от Николая требовала составлять записки о его успеваемости, полагая, что у него «есть все данные, чтобы стать прекрасным подданным, однако необходимо им твердо руководить»¹⁷.

Бенкендорф, в те годы никак не отличавшийся постоянством стремлений и привычек, три месяца посвятил упорным штудиям, однако вскоре стал предпочитать учебе посещение воспитательного дома для благородных девиц. Аббат Николь, «не желавший терпеть среди своих учеников бездельника, который более не учился и развращал доверенное ему стадо», устроил в 1798 г. юного дворянина унтер-офицером в лейб-гвардии Семеновский полк¹⁸. Иезуитским пансионом и ограничилось гражданское образование, полученное Бенкендорфом. Как писал В.О. Ключевский, «люди, выходявшие из пансиона Николая, могли быть исковерканные характеры [так!], но более привычные к мысли сравнительно со своими отцами», а умение иезуитов «отлично вызывать

¹³ Шумигорский Е.С. Указ. соч. С. 370.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 2 об. *Armeé Russe* — русская армия (фр.).

¹⁵ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2003. Кн. 1. С. 131.

¹⁶ Среди небезызвестных выпускников лица можно выделить А.Ф. Орлова, П.П. Гагарина, М.Ф. Орлова, С.Г. Волконского, В.Л. Давыдова.

¹⁷ Из письма Марии Федоровны М.Ф. Плещееву (цит. по: Шумигорский Е.С. Указ. соч. С. 433).

¹⁸ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 4—4 об. Скорее всего, по протекции императрицы.

и эксплуатировать умственную силу ученика»¹⁹ не могло не сказаться и на Александре. Образованным человеком считали Бенкендорфа Н.И. Греч, Л.В. Дубельт²⁰. Другого мнения был М.А. Корф, отмечавший, что «он имел самое лишь поверхностное образование, ничему не учился, ничего не читал и даже никакой грамоты не знал порядочно»²¹. В действительности же Бенкендорф весьма умело владел пером, любил читать, однако русскую грамматику, в отличие от французской, и вправду знал неважно.

Первым успехам на военной службе Александр был обязан все тому же Николю, под руководством которого за несколько месяцев начертил план острова Мальты и в конце 1798 г. представил его Павлу I²². Император, великий магистр Мальтийского ордена, остался доволен увиденным. 12 декабря он назначил семнадцатилетнего юношу прапорщиком Семеновского полка и пожаловал во флигель-адъютанты. В новом качестве Бенкендорф постоянно находился при дворе, где быстро освоился, имея в качестве главного покровителя царствующую императрицу²³. Кончину государя, открывшего для него путь к блестящей военной карьере, Бенкендорф встретил без сожаления²⁴. Ночью 12 марта он уже находился при новом императоре, шефе Семеновского полка, и его родных в Зимнем дворце. В праздничном настроении первых месяцев александрова царствования Бенкендорф стал посещать дом директора Императорских театров А.Л. Нарышкина. Туда же приходили молодые офицеры-гвардейцы С.Н. Марин, Д.В. Арсеньев, М.С. Воронцов. Сложился своего рода литературный кружок: молодые люди обсуждали новинки книжного мира, зачитывали и свои сочинения²⁵, хотя Бенкендорфа влекла в салон скорее ослепительная красота дочери Нарышкина, княгини Суворовой²⁶.

Поворот в судьбе Александра Христофоровича был связан с появлением в столице генерала Георга-Магнуса Спренгтторгена, финляндского дворянина на русской службе, предложившего

¹⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 5 // Ключевский В.О. Сочинения. М., 1958. Т. V. С. 246.

²⁰ Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 1991. С. 239; Дубельт Л.В. Заметки и дневники Л.В. Дубельта // Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.). М., 1995. Вып. 6. С. 130.

²¹ Корф М.А. Записки. М., 2003. С. 269.

²² ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 4 об.

²³ См.: Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. СПб., 1899. Т. 1. С. 401—413.

²⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 10—12.

²⁵ См.: Удовик В.А. Воронцов. М., 2004. С. 41—43.

²⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 12. Речь идет о Елизавете Александровне Нарышкиной, в первом браке за Аркадием Александровичем Суворовым, единственным сыном генералиссимуса.

Александр I организовать экспедицию по отдаленным российским губерниям. Перед ней ставилась инспекционная задача «обратить внимание на состояние административного управления местностями, ознакомиться с характером населяющих эти местности народов...»²⁷. В то же время поездка не была четко спланированной, не имела ясно очерченных целей²⁸. Бенкендорф пользовался почти неограниченной свободой, совершая на свой страх и риск опасные поездки, откуда присылал генералу «коротенькие отчеты». Экспедиция началась в феврале 1802 г. в порту Кронштадта, затем проследовала по Волге до Казани и через Оренбург добралась до Тобольска и Иркутска. Самой удаленной точкой маршрута стала пограничная с Китаем Кяхта. Летом 1803 г. Спренгтпортен вновь прибыл в Центральную Россию, направился к Царицыну, на Дон, весной 1804 г. оказался в Малороссии, а оттуда двинулся через Крым в Турцию и далее до греческого острова Корфу.

Бенкендорф был самым активным участником экспедиции: предпринял месячное путешествие по Иртышу и Оби до Обдорска в компании художника Корнеева, добрался по Лене до Якутска, в Казани на татарском празднике участвовал в соревнованиях по борьбе и получил даже удар в грудь. Весной 1803 г. он на несколько недель вернулся в Петербург, где отдал рапорт о ходе экспедиции и отправился на юг. В сентябре 1803 г. Александр Христофорович случайно встретился в Астрахани с петербургским приятелем графом Воронцовым, который следовал в Тифлис на службу к князю П.Д. Цицианову. Свидание изменило спокойный дотоле ход путешествия Бенкендорфа: он решил ехать в действующую армию.

В конце 1803 г. Цицианов готовил поход с целью захвата крепости Гянджа. Бенкендорф принял участие в одном из ее первых штурмов 2 декабря, а затем в составе отряда генерал-майора В.С. Гулякова, действовавшего в Джаро-Белоканской области²⁹, сражался с лезгинями под Байматло. Вынужденный вновь присоединиться к Спренгтпортену, он покинул Кавказ с первыми боевыми наградами — орденами Св. Анны и Св. Владимира. Преждевременный отъезд, возможно, спас ему жизнь: через несколько дней отряд Гулякова попал в засаду, генерал погиб, а Воронцов чудом уцелел в сражении.

²⁷ Сидорова М.В. Новооткрытые мемуары графа Бенкендорфа как исторический источник // Наше наследие. 2004. № 71. С. 57.

²⁸ См.: Ордин К.Ф. Спренгтпортен, герой Финляндии. Очерк его жизни по его бумагам и запискам // Русский архив. 1887. № 4. С. 500.

²⁹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 57. Таким образом, вопреки устоявшейся в литературе точке зрения он не принимал участия в решающем штурме Гянджи.

Весной 1804 г. экспедиция прибыла в Крым, где и закончилось длившееся более двух лет путешествие Бенкендорфа по России. В отличие от многих сверстников он уже в молодые годы имел неплохое представление о стране и населявших ее людях. Безусловно, путешествие обогатило его, повлияло на склад ума, сыграло определенную роль в становлении как будущего государственного деятеля. В конце апреля экспедиция покинула пределы Российской империи. Конечной целью был греческий остров Корфу, центр Республики Семи Островов, созданной адмиралом Ф.Ф. Ушаковым по решению императора Павла I в 1799 г. В 1802 г. по Амьенскому мирному договору был признан протекторат России над республикой³⁰. В августе бриг достиг острова, Бенкендорф получил долгожданное освобождение от опеки генерала, а также дозволение остаться на острове при русском корпусе. В это время там находилась русская дивизия под командованием Р.К. Анрепа, который к началу 1805 г. сформировал «корпус греческих стрелков»³¹ для участия в предстоящей войне с Францией. Бенкендорф был временно поставлен во главе корпуса из 1000 человек³².

В Греции Бенкендорф пробыл до марта 1805 г., когда генерал Анреп послал его с донесением в Петербург. В столицу он прибыл лишь в конце лета и удостоился аудиенции императора, министра иностранных дел, военного и морского. В возвращении на Корфу ему было, однако, отказано: Россия сосредоточивала военные усилия на других направлениях. В августе 1805 г. началась война с наполеоновской Францией. Бенкендорф и его друзья Л.А. Нарышкин и М.С. Воронцов были назначены адъютантами к графу П.А. Толстому, чей корпус направлялся к Голландии. Однако после известия о сражении под Аустерлицем Толстой получил приказ отойти к границам России.

После поражений Пруссии в 1806 г. Бенкендорф был отправлен ко двору прусского короля выразить ему от имени Александра I соболезнования и поддержку. Он должен был также отсылать в Петербург известия о дальнейших планах прусского генералитета. Через генерала Ф.А. фон Калкройта Александр Христофорович добыл сведения о битвах под Йеной и Ауэрштедтом и о количестве войск, способных еще противостоять французам³³. В кампании 1806—1807 гг. Бенкендорф вновь оказался в подчинении

³⁰ См.: Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX в. М., 1976.

³¹ В документах он появлялся как «корпус легких иррегулярных стрелков», «пеший легион легких стрелков», «корпус эпиро-сулиотов».

³² См.: Станиславская А.М. Указ. соч. С. 311—314.

³³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 108 об.—109.

П.А. Толстого, начальника штаба русских войск. Находясь при штабе, он пришел к убеждению, что русское командование должно иметь своих агентов в армии противника и даже послал за свой счет двух шпионов в корпус маршала Ж.Б. Бернадота³⁴. Оставив штаб, Бенкендорф принял участие в сражениях при Макове, Липштадте и Прейсиш-Эйлау, после чего по приказу Л.Л. Беннигсена отправился в Петербург доложить императору о последних сражениях и о состоянии русской армии, которое Беннигсен оценивал как крайне тяжелое. Однако столичное общество не желало верить необнадеживающим словам Бенкендорфа³⁵. Прибытие князя П.И. Багратиона в Петербург Александр Христофорович расценил как интригу, направленную против него лично³⁶, и с этого момента началась их взаимная неприязнь.

После подписания Тильзитского мира граф Толстой возглавил русское посольство во Франции, и Бенкендорф принял предложение войти в его состав. Посольство «было принято Наполеоном с величайшими почестями», Бенкендорф потом не раз рассказывал «об этой блистательной жизни в Париже»³⁷. Записки его рисуют картины сменявших друг друга увеселений Фонтенбло и Парижа, любовных походов, в том числе романа со знаменитой актрисой, фавориткой Наполеона, мадемуазель М.-Ж. Жорж. Служба отошла для Бенкендорфа на второй план, и при посольстве его использовали почти исключительно в качестве курьера. К лету 1808 г. разлука с привычным кругом знакомых, а возможно, и накопившиеся долги³⁸ побудили Александра Христофоровича просить разрешения вернуться в Россию, против чего Толстой не возражал. При этом Бенкендорф организовал нелегальный выезд из Франции в Россию М.-Ж. Жорж, в чем некоторые западные исследователи усматривали умысел ряда высших петербургских сановников³⁹.

Целый год по возвращении из Франции Александр Христофорович вел обычную светскую жизнь, был завсегдаем в доме «первого гастронома своего времени» поручика графа С.Ф. Потоцкого

³⁴ Письмо М.С. Воронцову от 18 января 1807 г. // АВ. С. 45.

³⁵ Письмо С.Н. Марина М.С. Воронцову от 8 марта 1807 г. // Марин С.Н. Полн. собр. соч. М., 1948. С. 323.

³⁶ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 130.

³⁷ Булгарин Ф.В. Воспоминания. М., 2001. С. 368—369.

³⁸ Squire P.S. Metternich and Benkendorff, 1807—1834 // The Slavonic and East European Review. 1967. Vol. 1. P. 135—137.

³⁹ Ibid. P. 140—143. Отдельные западные историки полагали, что похищение Жорж было совершено по инициативе М.М. Сперанского (см.: Augustin-Thierry A. Mademoiselle George. Maitresse d'Empereur. P., 1936; Saunders E. Napoleon and Mademoiselle George. L., 1958).

го⁴⁰. Лишь когда весной 1809 г. возобновилась война с Турцией, он вновь «с грустью вступил на дорогу славы». В составе корпуса генерал-лейтенанта М.И. Платова Бенкендорф участвовал в боях под Браиловым, в августе был при штурме Гирсова. Однако новым главнокомандующий П.И. Багратион, по словам Бенкендорфа, «...еще помнил о интригах времен Эйлау и принял его "очень плохо"»⁴¹. Вскоре Александр Христофорович по собственной воле был направлен в столицу. За кампанию 1809 г. он не удостоился ни единой награды.

В Петербурге терзаемый переживаниями Бенкендорф три месяца не появлялся на людях, безрезультатно пытался присоединиться к новому русскому поверенному в делах в Мадриде⁴², и только прибывший в Петербург в начале 1811 г. М.С. Воронцов, человек целеустремленный и упорный, убедил товарища отправиться с ним на Дунай. Самолюбие Александра Христофоровича подогревал и тот факт, что его приятели-сверстники, Воронцов и К.А. де Бальмен, были уже в чине генерал-майоров. Бенкендорф был направлен в Никополь и получил в командование Староингерманландский пехотный полк, с которым произвел успешный марш до Рушука: М.И. Кутузов выразил ему благодарность⁴³. 20 июня Бенкендорф с отрядом казаков принял бой с аванпостом турок у Рушука, а в сражении 22 июня с кавалерийским отрядом опрокинул противостоявший ему на левом фланге отряд неприятеля, за что удостоился Св. Георгия 4-й степени. Затем он был направлен в корпус генерал-лейтенанта А.П. Засса, однако, тяжело заболев, вынужден был в октябре вернуться в Петербург, где осуществил давнее намерение перейти в кавалерию.

В столице светская жизнь вошла в привычное русло, однако война 1812 г. перевернула спокойное существование императорского двора, а Бенкендорфу представился великолепный случай реализовать снедавшую его жажду почестей и славы. Как и для многих людей той эпохи, для Александра Христофоровича война 1812 г. должна была стать моментом переломным и определяющим. Начало ее он встретил в составе Императорской Главной квартиры, выполняя поручения в качестве флигель-адъютанта. Два раза император посылал его с секретными донесениями для командующего Второй армией П.И. Багратиона⁴⁴: миссии представляли первостепенную важность для реализации нового плана

⁴⁰ Булгарин Ф.В. Указ. соч. С. 376.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 164.

⁴² Письмо М.С. Воронцову от 17 ноября 1809 г. // АВ. С. 51.

⁴³ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353. Л. 175 об.

⁴⁴ См.: Врангель Т.В. Балтийские офицеры в походе 1812-го года. Ревель, 1913. С. 64.

командования по соединению Первой и Второй армий. В июле Бенкендорф был направлен в «летучий отряд» генерал-адъютанта барона Ф.Ф. Винцингероде: «...назначение указанного отряда было служить для связи между большой армией и армией под командою графа Витгенштейна, охранять внутренность страны от неприятельских отрядов и фуражиров и действовать в зависимости от обстоятельств на сообщения французской армии»⁴⁵. Еще до битвы под Смоленском, 27 июля, Бенкендорф с авангардом отряда напал на занятый двумя французскими батальонами город Велиж, и его храбрость была отмечена долгожданным производством в генерал-майоры.

В следующие дни Бенкендорф с выделенными ему 80-ю казаками установил связь отряда с корпусом Витгенштейна, а также взял 300 пленных. После Бородинского сражения Винцингероде, преследуемый 4-м корпусом Великой армии, перешел на Звенигородскую дорогу, где 31 августа вступил в бой с авангардом 4-го корпуса; францужско-итальянские войска были остановлены, «...объединенные армии Кутузова получили еще один день для спокойного движения к Москве»⁴⁶. Вскоре Винцингероде отбыл в Главную квартиру Кутузова в Филях и передал временное командование «летучим корпусом» генерал-майору Бенкендорфу. 7 октября французы оставили Москву. «Летучий корпус» уже через три дня с боем вошел в столицу, а Бенкендорф стал ее первым после освобождения временным военным комендантом. Ему удалось навести относительный порядок, отогнать толпу от Кремля, опечатать Успенский собор, поставить охрану у магазинов и винных погребов⁴⁷. 23 октября он вновь присоединился к «летучему корпусу», командиром которого назначен был генерал-майор П.В. Голенищев-Кутузов. Он следовал по пятам отступающих французов вплоть до Немана, который перешел первым из русских частей, и за это время части Бенкендорфа взяли в плен более 6000 человек, в том числе и трех генералов.

С января по апрель 1813 г. в активных боевых действиях участвовали в первую очередь партизанские отряды, в том числе и отдельный отряд генерал-майора А.Х. Бенкендорфа: 150 драгун, 180 гусар и 700—800 казаков. Он сражался при Мариенвердере, Франкфурте-на-Одере, с боями занял Мюнхенберг, Фюрстенвальд и Темпельберг⁴⁸, 20 февраля совместно с отрядами Чернышева

⁴⁵ Записки Бенкендорфа... С. 44.

⁴⁶ Грюнберг П.Н. История 1812 года и «Записки Бенкендорфа» // Записки Бенкендорфа... С. 168.

⁴⁷ См.: Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 года. М., 2004. С. 177.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 64. Л. 419—420.

и Тетенборна занял Берлин, после чего действовал в Саксонии. 23 мая Наполеон пошел на заключение перемирия, а в сентябре Бенкендорф оказался под началом своего товарища М.С. Воронцова в авангарде корпуса Ф.Ф. Винцингероде⁴⁹, сражался при Грос-Беерене и в Битве народов под Лейпцигом, куда Северная армия прибыла лишь к 6 октября, удачно командовал левым крылом кавалерии корпуса Винцингероде. После Лейпцигской битвы Винцингероде выделил Бенкендорфу усиленный авангард в 7 тыс. человек, с которыми тот 2 ноября вошел на территорию Нидерландов. Освобождение Голландии — один из ярчайших и незаслуженно забытых эпизодов кампании 1813 г., своего рода бенефис Бенкендорфа-полководца, детально описанный в работе П.Н. Грюнберга⁵⁰.

С возобновлением военных действий в январе 1814 г. Бенкендорф вновь оказался при корпусе Винцингероде в составе Силезской армии союзников. 23 февраля произошло кровопролитное сражение под Краоном, где Бенкендорф командовал кавалерией корпуса Воронцова⁵¹. Затем бой возобновился у Лаона, французы вынуждены были отступить, понеся значительные потери. В момент решающего наступления Главной армии союзников на Париж Винцингероде двинулся к Сен-Дизье⁵², где 14 марта временно остановил рвавшегося к столице Наполеона. Вскоре французский император подписал акт об отречении.

За подвиги в кампаниях 1812—1814 гг. Бенкендорф был щедро награжден, в том числе орденом Святого Георгия 3-й степени, множеством иностранных наград; его портрет кисти Джорджа Доу висит в первом ряду Военной галереи Зимнего дворца. Отечественная война и Заграничный поход стали определенной проверкой характера и способностей, и к 1814 г. Бенкендорф по праву выдвинулся в ряды наиболее видных кавалерийских генералов русской армии. Он твердо ступил на путь военной службы и в дальнейшем безупречным выполнением своих обязанностей добился признания со стороны императора.

Проведя месяц в Париже, Бенкендорф направился с Воронцовым в Англию, где его ждала сестра Дарья (Доротей), жена нового посла Х.А. Ливена. Она представила Александра Христофоровича при дворе, а в Брайтоне ввела в резиденцию английского принца-

⁴⁹ Там же. Л. 444.

⁵⁰ См.: Грюнберг П.Н. «За Амстердам и Бреду» (Освобождение Голландии по «Запискам Бенкендорфа») // Записки Бенкендорфа... С. 272—307.

⁵¹ См.: Удовик В.А. Указ. соч. С. 81.

⁵² См.: Орлов Н.А. Низложение Наполеона в 1814 г. // История русской армии, 1812—1864. СПб., 2003. С. 181, 182, 187.

регента, будущего короля Георга IV⁵³. По возвращении в Петербург Бенкендорф узнал о назначении его командиром второй бригады первой уланской дивизии, дислоцированной в Витебске. В письме к Воронцову он не скрывал своего разочарования и нежелания заниматься армейской рутинной⁵⁴. Тем не менее начал более ревностно относиться к подготовке бригады, в апреле 1816 г. он получил под свое начало уже вторую драгунскую дивизию, дислоцированную в Полтавской губернии. В провинции у Бенкендорфа появилось время для занятия военной теорией, он написал статьи о действиях отряда Винцингероде в 1812 г. и о своем походе в Нидерланды, опубликованные в «Военном журнале» за 1817 г.⁵⁵ В переписке с Воронцовым он обсуждал идеи обучения нижних чинов грамоте, вопросы солдатского быта, писал о необходимости уменьшить смертность среди солдат⁵⁶. В 1818 г. смотр его дивизии проводил сперва император, а затем главнокомандующий Первой армией генерал от инфантерии Ф.Б. Остен-Сакен; они остались довольны увиденным⁵⁷.

В 1817 г. оказался востребованным и интерес Александра Христофоровича к сыскному делу: ему поручили инспекцию Воронежской губернии, откуда шли жалобы на злоупотребления местных властей. По итогам следствия губернатор М.И. Бравин и 60 чиновников были уволены, некоторые судимы. Более щекотливым оказалось дело помещика Г.А. Сенявина, который обвинялся в убийстве двух крестьян, жестоком обращении со своими крепостными; Сенявин приходился родным дядей М.С. Воронцову. Расследование подтвердило вину помещика, имение его было отдано под опеку, сам он предан суду⁵⁸.

Именно в те годы Бенкендорф, вероятно, не без влияния все того же Воронцова, пришел к убеждению в необходимости отмены крепостного права в империи. Он писал по поводу реформ в Прибалтийских губерниях: «Надо надеется, что и губернии древней России последуют вскоре за этим прекрасным начинанием. Русский крестьянин для того гораздо более терпеть рабство, то легко стерпит и свободу...»⁵⁹.

В 1816—1818 гг. будущий шеф жандармов был членом масонской ложи «Соединенные друзья», которую в разное время посе-

щали великий князь Константин Павлович, министр полиции А.Д. Балашов, П.А. Вяземский, А.С. Грибоедов, П.Я. Чаадаев, С.Г. Волконский, П.И. Пестель. Однако в 1816—1818 гг. она «превратилась в аморфную организацию, в место сбора и празднеств преимущественно военной гвардейской молодежи»⁶⁰. Тем не менее здесь Бенкендорф познакомился с многими будущими декабристами, не исключено, что он знал о конституционных проектах Пестеля, предусматривавших организацию жандармского корпуса. В.И. Семевский предположил, что Бенкендорф был причастен к «Ордену русских рыцарей» М.Ф. Орлова и Н.И. Тургенева, обсуждал с ними возможность объединения с «Союзом благоденствия»⁶¹, однако прямых доказательств этого не обнаружено.

Годы, проведенные Бенкендорфом в провинции, были отмечены и другим важным событием, значение которого понятно в свете устоявшейся за Александром Христофоровичем репутации ловеласа: он женился на небогатой дворянке Елизавете Андреевне Бибиковой (урожденной Донец-Захаржевской). В первые же годы совместной жизни она подарила супругу трех дочерей — Анну, Марию и Софию, однако более детей иметь не могла, вследствие чего Александр Христофорович не оставил прямого потомства по мужской линии.

18 марта 1819 г. Бенкендорф узнал о своем назначении начальником штаба Гвардейского корпуса. Перед ним в первую очередь стояла задача бдительно следить за настроениями в гвардии, тем более, что он, по-видимому, был осведомлен о политических программах и идейном багаже оппозиционно настроенных офицеров. 11 октября 1820 Н.И. Тургенев, один из наиболее активных членов «Союза благоденствия», записал в дневнике: «Слышно, что усердные слуги хлопочут о шпионстве и т.п. Бенкендорф принял на себя смотреть...»⁶². Серьезной предпосылкой для создания тайной полиции в армии стала «семеновская история». 4 января 1821 г. Александр I утвердил проект тайной военной полиции при Гвардейском корпусе. Ее штат составлял 15 человек, а во главе был поставлен М.К. Грибовский, бывший член Коренной управы «Союза благоденствия», недавно ставший библиотекарем корпусного штаба⁶³. Бенкендорф, по-видимому, оперативно руководил им⁶⁴.

⁶⁰ Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 146.

⁶¹ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 410.

⁶² Тургенев Н.И. Дневники и письма. Пг., 1921. Т. 3. С. 243.

⁶³ См.: Squire P.S. The Third Department. The establishment and practices of the political police in the Russia of Nicholas I. Cambridge, 1968. P. 44; Семенова А.В. Новое о доносе М.К. Грибовского на декабристов // Советские архивы. 1991. № 6. С. 65—66.

⁶⁴ См.: Экштут С.А. В поиске исторической альтернативы (Александр I. Его сподвижники. Декабристы). М., 1994. С. 75.

⁵³ ГА РФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 64. Л. 548.

⁵⁴ Письмо М.С. Воронцову от 15 января 1815 г. // АВ. С. 149.

⁵⁵ Военный журнал. 1817. Кн. III, VII.

⁵⁶ Письмо М.С. Воронцову от 22 июня 1817 г. // АВ. С. 201.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 64. Л. 597—598.

⁵⁸ Крестьянское движение в России в 1796—1825 гг.: Сб. документов. М., 1961. С. 372.

⁵⁹ Письмо М.С. Воронцову от 10 августа 1818 г. // АВ. С. 239.

Схожая структура была создана и при штабе Второй (Молдавской) армии, начальником которого с 1819 г. был П.Д. Киселев⁶⁵. Итогом работы Грибовского стала записка о «Союзе благоденствия», которая была в мае передана императору через Бенкендорфа. В записке содержалась подробнейшая информация о лицах, входивших в организацию будущих декабристов; особое внимание обращалось на Н.И. Тургенева, Ф.Н. Глинку, М.А. Фонвизина, М.Ф. Орлова, И.Г. Бурцова⁶⁶. Однако после представления записки тайная полиция при Гвардейском корпусе была по причинам не до конца ясным упразднена.

20 сентября Бенкендорф был произведен в генерал-лейтенанты, что посчитал знаком доверия со стороны Александра I, а 1 декабря 1821 г. его перевели на новую должность начальника первой (гвардейской) кирасирской дивизии. Бесспорно, он был отстранен от организации политической полиции в армии, и, несмотря на утверждения А.Г. Чукарева⁶⁷, не был приближен к особе императора. Вероятно, новое назначение следует связать с отставкой его непосредственного начальника И.В. Васильчикова и свертыванием тайной полиции при Гвардейском корпусе. На новой должности обязанности Александра Христофоровича были куда менее обременительными. В начале 1822 г. его дивизия была расквартирована в районе Витебска, затем переведена в окрестности Петербурга. Ответственных поручений он более не получал, лишь единожды в начале 1823 г. был призван временно заменить своего брата на посту русского посла при Вюртембергском дворе⁶⁸.

После смерти отца летом 1823 г. Александр Христофорович некоторое время жил с семьей в фамильном имении под Ревелем, затем в имении супруги под Харьковом, лишь изредка выезжая в столицу. То было время спокойной семейной жизни, фактически не отягощенной служебными обязанностями. Однако природное честолюбие заставило Александра Христофоровича напомнить о себе. 7 ноября 1824 г. в Петербурге случилось одно из самых ужасных в истории города наводнений. Декабрист А.Е. Розен описывает, как по Неве плыли дома, на крышах которых сидели люди. Бенкендорф, бывший дежурным генерал-адъютантом, с мичманом П.П. Беляевым «догнали несчастных, спасли всех без исключения... Бенкендорф не думал о себе, весь промокший

явился к государю с донесением, что желание его исполнено. Государь обнял его, велел подать белье и мундир свой и наградил по-царски»⁶⁹. Награда состояла в табакерке с портретом императора, выплате 50 тыс. рублей, а также, по словам одного мемуариста, ему был «зачтен какой-то значительный казенный долг»⁷⁰.

10 ноября Бенкендорфа назначили временным военным губернатором Васильевского острова, и эти обязанности он исполнял до 14 марта 1825 г. Стихия улеглась, жизнь в городе вновь закипела, но Александр I не желал оказывать Бенкендорфу новых знаков внимания, о чем свидетельствует письмо последнего на высочайшее имя от 11 августа 1825 г.: «Осмеливаюсь покорнейше просить, Ваше Величество, смилостивиться и сказать мне, какое я имел несчастье провиниться перед Вами»⁷¹. Александр I оставил письмо без ответа и вскоре уехал в Таганрог. Бенкендорфу оставалось ждать нового случая напомнить о себе.

Известие о кончине императора было получено в Петербурге 27 ноября 1825 г. В тяжелые дни междуцарствия великий князь Николай Павлович должен был положиться на людей, которых знал лично и которым мог полностью доверять. Одним из его конфидентов в те дни стал А.Х. Бенкендорф; в письме от 7 декабря современница отмечала, что он «пользуется полным доверием у великого князя Николая»⁷². В 1825 г. как Бенкендорф, так и Николай Павлович командовали гвардейскими дивизиями в Петербурге и, следовательно, были хорошо знакомы⁷³.

Утром 12 декабря 1825 г. Николай Павлович получил из Таганрога доклад И.И. Дибича с подробной информацией о Северном и Южном обществах декабристов. В обсуждении доклада участвовали М.А. Милорадович и А.Н. Голицын, в известность были поставлен и Бенкендорф, по словам великого князя, «человек надежный и посредник по делам гражданским и военным, быв военным губернатором и командуя войсками, в коих, полагать должно, может быть зараза»⁷⁴. Николай Павлович, вероятно, знал о записке 1821 г., в связи с чем Бенкендорф становился «наиболее полезным советчиком при раскрытии всех нитей заговора»⁷⁵.

⁶⁹ Розен А.Е. Записки декабриста. Лейпциг, 1870. С. 42—43.

⁷⁰ Беляев А.П. Воспоминания // Русская старина. 1881. № 1. С. 17.

⁷¹ Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1904. Т. 4. С. 472.

⁷² Письмо М.Д. Нессельроде Н.Д. Гурьеву // Красный архив. 1925. Т. 3. С. 270.

⁷³ См. письмо Николая Павловича Бенкендорфу от 1822 г. (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1141. Л. 1—4).

⁷⁴ Шильдер Н.К. Император Александр I... Т. 4. С. 418.

⁷⁵ Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. М., 1997. Т. 2. С. 241.

⁶⁵ Squire P.S. The Third Department... P. 44.

⁶⁶ Записка о Союзе благоденствия, представленная А.Х. Бенкендорфом Александру I в мае 1821 г. // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. С. 185.

⁶⁷ См.: Чукарев А.Г. Александр Христофорович Бенкендорф. С. 19—20.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 64. Л. 625.

В день восстания Бенкендорф в должности генерал-адъютанта присутствовал на утреннем туалете Николая Павловича, и к нему были обращены известные слова великого князя: «Сегодня вечером, может быть, нас обоих не будет более на свете, но, по крайней мере, мы умрем, исполнив наш долг»⁷⁶. Вслед за этим Бенкендорф поскакал на присягу кавалергардов⁷⁷, но, узнав о начале восстания, присоединился к новому императору на Сенатской площади. После разгона восставших «...осталось собирать спрятанных и разбежавшихся, что возложено было на генерал-адъютанта Бенкендорфа с 4 эскадронами Конной гвардии... на Васильевском острове»⁷⁸. 17 декабря Николай I специальным секретным указом учредил Особый комитет для изысканий о злоумышленных обществах, в состав которого включил и Бенкендорфа. Александр Христофорович принимал активное участие в допросах большинства декабристов, в том числе князя С.П. Трубецкого, К.Ф. Рылеева, М.А. Бестужева. Многие из них писали о его тактичном поведении в ходе следствия⁷⁹, хотя, вероятно, это можно расценивать как заранее продуманную схему действий обвинения⁸⁰. Впрочем, А.О. Смирнова-Россет писала: «Так как все заговорщики сидели в казематах, то Нева была покрыта лодками, родные подъезжали, отдавали им записки и разную провизию, на что добрый Бенкендорф смотрел сквозь пальцы»⁸¹. 13 июля он присутствовал на казни декабристов и, «чтоб не видеть этого зрелища, лежал ничком на шее своей лошади...»⁸². Однако нельзя забывать, что участие в Следственной комиссии было и определенной проверкой на преданность новому императору, тем более важную для Бенкендорфа, чья судьба в качестве возможного начальника тайной полиции империи решалась в те дни. Помимо следствия над осужденными, Бенкендорфу было поручено выявить степень

⁷⁶ Там же. С. 276.

⁷⁷ См.: *Голенищев-Кутузов-Толстой П.М.* Четырнадцатое декабря // *Русский архив.* 1882. № 6. С. 230.

⁷⁸ *Записки Николая I* // *Николай Первый и его время. Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков.* М., 2000. Т. 1. С. 103.

⁷⁹ См.: *Цебриков Н.Р.* Воспоминания о Кронверкской куртине (из записок декабриста) // *Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов.* М., 1931. Т. 1. С. 256—257; *Фонизин М.А.* Сочинения. Иркутск, 1982. Т. 2. С. 196; *Лорер Н.И.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 105.

⁸⁰ См.: *Гангеблов А.С.* Воспоминания Александра Семеновича Гангеблова (Как я попал в декабристы и что за этим последовало) // *Русский архив.* 1886. № 6. С. 227.

⁸¹ *Смирнова-Россет А.О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 159.

⁸² *Лорер Н.И.* Указ. соч. С. 111.

причастности к тайным обществам видных сановников александровского царствования — М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова, сенатора Д.О. Баранова⁸³.

Сразу после восстания к Николаю I стали поступать записки от разных лиц с планами реорганизации системы тайной полиции⁸⁴. Одну из них в январе 1826 г. подал и Бенкендорф. Он предлагал воссоздать Министерство полиции, но с соблюдением принципа централизации полицейских структур. Министру должен был подчиняться также особый корпус жандармов⁸⁵. Записка не представляла конкретных мер по устройству политического сыска, агентурного аппарата, но Николай не оставил ее без внимания и предложил Бенкендорфу провести дальнейшие консультации с И.И. Дибичем и П.А. Толстым. М.Д. Нессельроде в письме от 19 марта 1826 г. отмечала возросшую роль Александра Христофоровича при дворе: «С кем государь видится ежедневно, с кем он совершенно откровенно беседует, так это с Александром Бенкендорфом, на обязанности которого лежит сообщать ему все, что говорится в обществе такого, что может повредить его репутации»⁸⁶.

Весной 1826 г. Бенкендорф тесно общался и с начальником Особенной канцелярии Министерства внутренних дел М.Я. фон Фоком, от имени которого 25 марта была представлена новая записка с критикой существующей системы тайного сыска, а в конце июня на стол императора лег конкретный план организации нового ведомства⁸⁷. На основе этого текста и последовал именной указ Николая I от 3 июля 1826 г. управляющему Министерством внутренних дел В.С. Ланскому, согласно которому создавалось III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии под началом А.Х. Бенкендорфа. В указе говорилось: «Я повелеваю: Особенную Канцелярию Министерства Внутренних дел уничтожить, обратя по выбору генерал-адъютанта Бенкендорфа часть чиновников оной под управлением Действительного Статского Советника фон Фока в состав сего Отделения». Указ определял также основные «предметы занятий» нового учреждения: «все распоряжения и известия по всем вообще случаям высшей

⁸³ См.: *Федоров В.А.* «Своей судьбой гордимся мы». Следствие и суд над декабристами. М., 1988. С. 95.

⁸⁴ См.: *Деревнина Т.Г.* Из истории образования Третьего отделения // *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 9. История. 1973. № 4. С. 64.

⁸⁵ Проект г. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // *Русская старина.* 1900. № 12. С. 615—616.

⁸⁶ Письмо М.Д. Нессельроде от 19 марта 1826 г. // *Красный архив.* 1925. Т. 3. С. 285.

⁸⁷ См.: *Оржиховский И.В.* Самодержавие против революционной России, 1826—1880. М., 1982. С. 19.

полицейской»; сбор сведений о сектах и расколах, «об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям», «о всех людях, под надзором Полиции состоящих»; «высылка и размещение людей подозрительных и вредных»; «заведывание наблюдательное и хозяйственное всех мест заточения»; постановления и распоряжения «об иностранцах, в России проживающих, в предел Государства прибывающих и из оного выезжающих»; «ведомости о всех без исключения происшествиях»; «статистические сведения, до Полиции относящиеся»⁸⁸. Городская и земская полиция с их розыскной службой остались в ведении Министерства внутренних дел⁸⁹.

Через две недели все изложенные в указе от 3 июля функции были распределены по четырем экспедициям, определялся их штат. Первоначально в отделении работали 16 человек, 15 из них ранее служили в Особенной канцелярии. Затем личный состав отделения возрастал, в 1842 г. после создания пятой экспедиции, ведавшей театральной цензурой, он превысил 30 человек⁹⁰. Таким образом, штат тайной полиции первоначально не был увеличен, а число секретных агентов в сравнении с последними годами царствования Александра I даже несколько уменьшилось⁹¹. Ключевое изменение состояло во введении принципа централизации политического сыска. Кроме того, в помощь III отделению придавалась вооруженная опора — корпус жандармов.

К 1826 г. в России насчитывалось 59 жандармских подразделений, и Николай I объединил их под одним командованием: по указу от 25 июня 1826 г. А.Х. Бенкендорф назначался шефом жандармов, а кроме того, командующим Императорской Главной квартирой. Корпус жандармов включал в свой состав 4278 офицеров и нижних чинов. Создавались пять жандармских округов, число которых в 1830-х возросло до восьми⁹². Однако и после 1827 г. «одними жандармскими частями Бенкендорф ведал целиком, другими лишь “в инспекторском отношении”»⁹³ и только в 1836 г. они были окончательно объединены под его началом в Отдельный корпус жандармов. Превращение жандармов в исполнительный орган III отделения растянулось на годы и было

⁸⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830. Т. I. С. 666.

⁸⁹ См.: Чукарев А.Г. Тайная полиция Николая I (1826—1855). Ярославль, 2003. Т. I. С. 121.

⁹⁰ См.: Деревнина Т.Г. Указ. соч. С. 68—69; Чукарев А.Г. Тайная полиция Николая I. Т. I. С. 109.

⁹¹ Squire P.S. The Third Department... P. 195.

⁹² См.: Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: политический сыск при царях. М., 1993. С. 46.

⁹³ Троицкий И.М. III Отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. Л., 1990. С. 14.

закреплено в 1839 г., когда пост управляющего III отделением был совмещен с должностью начальника штаба корпуса жандармов.

Для оценки созданной в России в 1826 — 1827 гг. системы политического сыска важно сопоставить ее с общими тенденциями развития тайной полиции Европы начала XIX в. Если во Франции существовала разветвленная тайная агентурная сеть, при этом Национальная жандармерия была частью общей, не секретной полиции, то в России жандармские штаб-офицеры играли двойственную роль: с одной стороны, следили за порядком в вверенных им губерниях, боролись со злоупотреблениями местных властей, с другой — добывали секретную информацию. Таким образом, «...жандармы не были ни специальными агентами, ни обычными полицейскими офицерами, а неудачной комбинацией того и другого»⁹⁴. С. Монас добавляет, что моделью для создания III отделения стала, видимо, политическая полиция Австрии⁹⁵, где с конца XVIII в. «тайная и обычная полиция совместно осуществляли надзор за чиновниками, лицами, предположительно или открыто враждебными короне, и следили за общественным мнением»⁹⁶.

В начале 1827 г. Бенкендорф составил инструкцию для жандармского офицера. Ему вменялось в обязанность обращать особое внимание на «злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки», следить, чтобы права граждан не нарушались «чьей-либо личной властью или преобладанием сильных лиц», что и должно принести жандармерии «уважение всех сословий»⁹⁷. Реорганизуя политическую полицию, Николай I стремился придать ей в глазах общества больший авторитет. Для этого в корпус жандармов приглашались офицеры знатных фамилий с безукоризненной репутацией, «отбирались наиболее развитые и грамотные солдаты из других родов войск»⁹⁸.

Тем не менее создание III отделения явилось в первую очередь реакцией властей на восстание декабристов; в арсенале Бенкендорфа были вполне привычные для любой тайной полиции методы, прежде всего доносы, в том числе и анонимные⁹⁹. Аген-

⁹⁴ Squire P.S. The Third Department... P. 237.

⁹⁵ Monas S. The Third Section. Police and Society in Russia under Nicholas I. Harvard, 1961. P. 44—45.

⁹⁶ Рууд Ч.А. Взаимодействие политических полиций Австро-Венгрии, Франции и России // Вестн. Российского университета Дружбы народов. Сер. Политология. 2003. № 4. С. 66.

⁹⁷ Инструкция жандармского полка полковнику Бибинову // Шильдер Н.К. Император Николай I. Т. I. С. 742.

⁹⁸ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 46.

⁹⁹ Троицкий И.М. Указ. соч. С. 16.

турная сеть III отделения в первые годы его существования не была разветвленной. Основной объем информации о настроениях в обществе Бенкендорфу доставляли доверенные лица, среди них и высокопоставленные, к примеру великий князь Константин Павлович, супруга русского посла в Лондоне и сестра Бенкендорфа Д.Х. Ливен; с середины 1830-х годов он также вел интенсивный обмен данными с К. Меттернихом¹⁰⁰. Обширные связи у шефа жандармов были и в литературном мире, имелись у него и специальные заграничные агенты, но число их было крайне незначительно¹⁰¹. Сведения добывались и издавна практиковавшимся методом перлюстрации, о чем общество было хорошо осведомлено¹⁰².

В оценке деловых качеств первого шефа жандармов почти все мемуаристы единодушны в том, что он не интересовался техническими подробностями дел¹⁰³, по словам А.Ф. Львова, «во всем хватал одни вершки», а с подчиненными «был как бестолковый кучер»¹⁰⁴. Александр Христофорович действительно не отличался особым рвением к каждодневной канцелярской работе, которую еще в юности старательно избегал¹⁰⁵. Однако подробности основной деятельности Бенкендорфа — как начальника тайной полиции — были мемуаристам практически неизвестны; на его плечи ложились самые различные обязанности, в том числе — сопровождать императора в поездках по России и за границей. Поэтому в организации деятельности III отделения большая ответственность выпадала на долю директоров канцелярии Бенкендорфа — М.Я. фон Фока, А.Н. Мордвинова, Л.В. Дубельта, — каждый из которых был по-своему незауряден¹⁰⁶.

Бенкендорф считал, что «общественное мнение для власти то же, что топографическая карта для начальствующего армией во время войны»¹⁰⁷. В цели политической полиции входил не только сбор сведений о настроениях в обществе, но также влияние на общественные настроения в желательном для власти направлении. Особое место в этом механизме отводилось литераторам.

¹⁰⁰ См.: Письмо Константина Павловича от 27 апреля 1828 г. // Русский архив. 1884. № 6. С. 323; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1596; *Squire P.S.* The Third Department... P. 210—212.

¹⁰¹ См.: *Чукарев А.Г.* Тайная полиция Николая I. Т. 1. С. 240—247.

¹⁰² См.: *Окунь С.Б.* Декабрист М.С. Луин. Л., 1985. С. 145.

¹⁰³ См., например: *Стогов Э.И.* Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003. С. 107; *Самсонов Е.П.* Воспоминания // Русский архив. 1884. № 3. С. 148.

¹⁰⁴ *Львов А.Ф.* Записки // Русский архив. 1884. № 4. С. 240.

¹⁰⁵ Письмо М.С. Воронцову от 17 июля 1835 г. // *АВ.* С. 320.

¹⁰⁶ См.: *Чукарев А.Г.* Тайная полиция Николая I. Т. 1. С. 164—191.

¹⁰⁷ *Гр. А.Х. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг.* // Красный архив. 1929. № 6. С. 141—142.

Контроль за литературной средой III отделение обеспечивало через свои цензурные функции, играя активную роль в целом ряде цензурных процессов николаевского времени: закрытии «Литературной газеты» А.А. Дельвига, «Европейца» И.С. Киреевского¹⁰⁸, жестко контролируя и московскую периодическую печать: в 1834 г. был закрыт «Московский телеграф» Н.А. Полевого (впрочем, вопреки воле самого Бенкендорфа), а двумя годами позже, при непосредственном участии шефа жандармов, и «Телескоп».

В этой связи М.К. Лемке делал вывод, что III отделение по отношению к литературе выполняло исключительно репрессивную функцию¹⁰⁹. Действительно, каждый, кто хотел тогда выпускать периодическое издание, затрагивающее политическую и общественную тематику, был вынужден сотрудничать с III отделением. Однако его начальники понимали нарождавшуюся особую роль печати как института, в немалой степени определяющего общественные настроения, и стремились активно пользоваться этим ресурсом. Как пишет А.И. Рейтблат, именно при Николае I «ставка была сделана на управление сознанием подданных путем установления монополии на регулирование потоков информации», в чем III отделению отводилась чуть ли не первая роль¹¹⁰. Оно поощряло литераторов, деятельность которых расценивалась как полезная, использовало их для реализации своих целей. В III отделении в разное время служили многие люди, так или иначе связанные с литературной деятельностью: прозаик и поэт А.А. Ивановский, прозаик и издатель альманаха В.А. Владиславлев, поэты В.Е. Вердеревский и Н.А. Кашинцов, писатель П.П. Каменский. В литературном мире надзор имел немало добровольных агентов-осведомителей. Хрестоматийный пример издателей «Северной пчелы» Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча, однако помимо них с III отделением сотрудничали переводчик С.И. Висковатов, писательница Е.И. Пучкова, журналист А.Н. Очкин, профессор Виленского университета И.Н. Лобойко. Многие известные писатели, общественные деятели находились в контакте с III отделением, которое воспринималось ими во многом в качестве «литературного министерства». Бенкендорф долгие годы покровительствовал историку и журналисту Н.А. Полевому, способствовал изданию его «Истории Петра Великого». С предложением издавать частную газету в духе правительства обращались к Бенкендорфу М.П. Погодин, А.С. Пушкин.

¹⁰⁸ См.: *Скабичевский А.М.* Очерки истории русской цензуры (1700—1863). СПб., 1892. С. 102; *Цензура в царствование императора Николая I* // Русская старина. 1903. Т. 113. С. 314.

¹⁰⁹ См.: *Лемке М.К.* Николаевские жандармы и литература, 1826—1855 гг. 2-е изд. СПб., 1909. С. XII.

¹¹⁰ См.: *Рейтблат А.И.* Русские писатели и III Отделение (1826—1855) // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 161—169.

Отдельные статьи по заданию Л.В. Дубельта писал А.Ф. Воейков. Через Бенкендорфа успешно добивались публикации своих сочинений М.Н. Загоскин, А.А. Майков, Ф.Н. Глинка. В 1843 г. на контакт с шефом жандармов вышел Ф.И. Тютчев, составивший проект организации русской печатной пропаганды в европейских державах, однако Николай I его отклонил. За финансовой поддержкой в III отделение обращались А.С. Пушкин, Н.А. Полевой, Н.В. Гоголь. Да и ближайшие помощники Бенкендорфа — М.Я. фон Фок и Л.В. Дубельт — не чужды были литературной деятельности¹¹¹.

Опыты печатной пропаганды велись также в Финляндии и Польше, а с начала 1830-х гг. было положено основание ее организации за рубежом. Во Франции публикации по заданию III отделения осуществлял агент Я.Н. Толстой, в Пруссии и Австрии — К.Ф. Швейцер. Агентом III отделения был и француз Ш. Дюран, издатель газеты «Journal de Francfort». После публикации известной книги маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 году» Бенкендорф тут же взялся за организацию ответной пропаганды¹¹². Отметим, что использование тайной полиции для контроля за литературным миром было общеевропейской практикой: наполеоновский министр полиции Ж. Фуше «наставлял издателей во время периодических встреч с ними», в Австрии «политическая полиция скрытно руководила цензорами»¹¹³. При всем том взгляды самого Александра Христофоровича на распространение образования в России можно назвать консервативными. Он полагал, что «не должно слишком торопиться ее (России. — Г.Б.) просвещением, чтобы народ не стал, по кругу своих понятий, в уровень с монархами и не посягнул тогда на ослабление их власти»¹¹⁴.

Долгие годы Бенкендорф был не просто высшим сановником, он был ближайшим другом императора. В основе продолжительной дружбы лежала, безусловно, близость воззрений на ключевые

¹¹¹ См.: *Рейтблат А.И.* Указ. соч. С. 167—168, 172—175; Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. М., 1998; *Полевой К.А.* Записки. СПб., 1888. С. 361; *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Л., 1979. Т. 10. С. 499; *Основат А.Л.* Тютчев и заграничная служба III отделения // Тыняновский сборник: Пятье Тыняновские чтения. Рига, М., 1994; См.: []. Дубельт Л.В. // *Русская старина.* 1880. № 6.

¹¹² См.: *Рейтблат А.И.* Указ. соч. С. 171; *Членов С.Б.* Бенкендорф А.Х. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М., 1992. Т. II. С. 83; *Модзалевский Б.Л.* Л.Н. Толстой // *Русская старина.* 1899. № 9; Записки графа А.Х. Бенкендорфа // Шильдер Н.К. Император Николай I. Т. 2. С. 582; *Россия под надзором* // *Свободная мысль.* 2002. № 4. С. 114; *Гессен С., Предтеченский А.* Маркиз де Кюстин и его мемуары // Кюстин А. Николаевская Россия. М., 1990. С. 30—40.

¹¹³ *Рууд Ч.А.* Взаимодействие политических полиций Австро-Венгрии, Франции и России. С. 67—68.

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2271. Т. XXIV. Ч. II. Л. 18.

проблемы развития России. С первых лет царствования Николай I «вознамерился укрепить положение и престиж самодержавия, возродить патриархально-государственные начала, используя авторитет православия и возраставшее национальное самосознание»¹¹⁵. Эта программа находила полную поддержку со стороны шефа жандармов. Считая, что сближение русских с европейскими народами «полезно и даже необходимо для приобретения того истинного просвещения, коим гораздо прежде нас пользовались Германия, Англия и Франция», он именно в этом просвещении усматривал корни «безнравия» и вольнодумства, «которые были главнейшими причинами происшедшей в конце XVIII столетия во Франции революции». Бенкендорф доказывал Николаю I, что «никакая черта царствования нынешнего государя не приобрела... столько всеобщего одобрения, как постоянное стремление его... к возвеличению всего русского, к покровительству всему отечественному и к постепенному искоренению рабского подражания иностранцам»¹¹⁶.

Ярким выражением дружбы императора и шефа жандармов стали поездки Николая I по России и Европе, в которых его неизменно, начиная с 1828 и по 1837 г., сопровождал Бенкендорф. У шефа жандармов сложились свои воззрения на внешнеполитические устремления России. Так, он конкретизировал свои взгляды на польский вопрос: «Эта централизация всего, принадлежавшего некогда Польше; либеральная конституция, пожалованная царству: все это, вместе взятое, было, конечно, большой политической ошибкой со стороны императора Александра»¹¹⁷ и привело к восстанию 1830—1831 гг. Бенкендорф критически относился к идее созданного по инициативе Александра I Священного союза, но по поводу союза России, Австрии и Пруссии в 1830-х гг. писал, что «эти три державы могли бы остановить поток революции, обуздать Францию и Англию и... одолеть знамя мятежа и подавить, по меньшей мере, в собственных своих владениях возрастающие плевелы новой пропаганды»¹¹⁸. Со встречи в Мюнхенгреце началась длительная переписка Бенкендорфа с К. Меттернихом, которого он называл самым выдающимся государственным деятелем эпохи¹¹⁹. Несмотря на ощутимые внешнеполитические успехи России, шеф жандармов не раз напоминал императору, что «истинное положение России, извлеченное из общего мнения в отношении внешнем, есть то, что она не имеет искренних союзников

¹¹⁵ *Эймонтова Р.Г.* В новом облици (1825—1855) // *Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика.* М., 2000. С. 105.

¹¹⁶ *Россия под надзором* // *Свободная мысль.* 2002. № 5. С. 103—104.

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2271. Т. XXIV. Ч. I. Л. 83.

¹¹⁸ Записки графа А.Х. Бенкендорфа. С. 544.

¹¹⁹ *Squire P.S.* Metternich and Benckendorff... P. 162.

и что все либералы в окрестных государствах стараются возбуждать против России народную ненависть»¹²⁰.

Особое доверие императора к начальнику тайной полиции выразилось и в том, что на плечи чиновников III отделения ложился контроль за работой всех центральных министерств и управлений, и Николай I охотно пользовался советами Бенкендорфа при решении важнейших кадровых вопросов¹²¹. Он чутко прислушивался к его мнению и по другим злободневным проблемам внутренней политики. С середины 1830-х гг. император решил вплотную заняться крестьянским вопросом, и именно в эти годы Бенкендорф, поборник отмены крепостного права еще с александровских времен, «усиленно проводил мысль о главенствующем среди крестьян стремлении к свободе»¹²². В 1840 г. Бенкендорф как участник комитета о дворовых людях выступал за ограничение произвола помещиков в обращении с ними, предлагал организовать дворовых в цеха и артели и заявлял, что «при постоянных опасениях ни до чего достигнуть нельзя; причины взрыва, которые вовремя можно отклонить, не уничтожаются нерешимостью, а лишь укрепляются, и чем позднее будет сей взрыв, тем сильнее опасность»¹²³. В сентябре 1841 г. Бенкендорф был послан для умирения крестьянских волнений в Лифляндии, происшедших вследствие желания крестьян переселиться в южные области России, ему удалось своим авторитетом и угрозами применения силы быстро водворить порядок¹²⁴.

Начиная с 1837 г. Александр Христофорович был членом и ряда других комитетов, организованных при правительстве: Сибирского комитета 1837 г., Секретного комитета по униатским делам, Комитета по преобразованию еврейского быта 1840 г. Бенкендорф уделял «самое серьезное внимание мусульманскому вопросу», занимался обустройством в столице мусульманских подразделений конвоя его величества, заседал в составе Комитета по делам Закавказского края в 1842 г.¹²⁵ С середины 1830-х гг. он подклю-

чился к полемике по вопросу о строительстве железных дорог в России. Поддержав в 1835 г. проект Царскосельской железной дороги, в марте 1841 г. он возглавил новый комитет «для предварительного составления и рассмотрения проекта о железной дороге от Петербурга до Москвы в отношении техническом и коммерческом», а после утверждения проекта встал во главе комиссии, «члены которой должны были составить сметы и хозяйственные расходы по строительству»¹²⁶. А.Х. Бенкендорф не дождался открытия Николаевской железной дороги в 1851 г., но определенная его заслуга в том, что оно состоялось, несомненно.

До 1837 г. Бенкендорф неизменно сопровождал императора во всех поездках, но весной этого года сильно заболел, после чего вынужден был временно передать все дела по секретной части А.Ф. Орлову¹²⁷, а летом 1837 г. впервые не смог следовать за императором в поездке по России. По мнению ряда историков, именно в 1837 г. произошло охлаждение Николая I к своему ближайшему сподвижнику¹²⁸. Между тем вскоре Бенкендорф вновь занял место в коляске императора. Несомненно, однако, что его здоровье было сильно подорвано, летом 1838 г. он лечился в Германии, но в 1839 г. разболелся от падения с лошади и вынужден был вновь временно отстраниться от дел¹²⁹. Безусловно, его влияние на Николая I не могло не уменьшиться, и постепенно роль ближайшего советника императора стал играть А.Ф. Орлов.

Встав во главе III отделения, Бенкендорф начал активнее участвовать в общественной жизни империи. С 1827 г. он являлся почетным членом Императорской академии наук, в 1839 г. был назначен попечителем Демидовского дома призрения трудящихся, в 1841 г. возглавлял комитет Общества попечения о тюрьмах. Тринадцать лет он был патроном Евангелико-лютеранской общины св. Екатерины в Петербурге¹³⁰. С 1835 г. Бенкендорф сделался крупным земельным собственником после приобретения 25 тыс. десятин земли в Бессарабии. Некоторое время он являлся также председателем правления 2-го Российского от огня страхового общества и страхового общества «Жизнь», его имя значилось в числе директоров Любекской паровой компании¹³¹. В 1828 г. Александр

¹²⁰ Россия под надзором // Свободная мысль. 2002. № 8. С. 105.

¹²¹ См.: Сидорова М.В., Шербакова Е.И. Поднадзорные министры: как ведомство Бенкендорфа «пасло» исполнительную власть // Родина. 2003. № 9. С. 30.

¹²² Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 112—113.

¹²³ []. К истории отмены крепостного права. Негласные комитеты в царствование Николая Павловича, 1840—1846 // Русский архив. 1884. № 4. С. 166.

¹²⁴ См.: Квадри В.В., Сокольский М.К. Краткий исторический обзор Императорской Главной Квартиры. СПб., 1902. Т. II. С. 10.

¹²⁵ См.: Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство в Синодальный период, 1700—1917 гг. М., 2003. С. 206; Квадри В.В., Сокольский М.К. Краткий исторический обзор Императорской Главной Квартиры. Т. II. С. 9; Шилов Д.Н. Указ. соч. С. 73; Арапов Д.Ю. «Послужить к утверждению единоземцев своих в преданности правительству»: Граф А.Х. Бенкендорф и мусульмане Кавказа // Источник: Приложение к журналу «Родина». 2002. № 6. С. 13.

¹²⁶ См.: Княпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20—50-е годы XIX в.). М., 1968. С. 175—179.

¹²⁷ Записки графа А.Х. Бенкендорфа. С. 604.

¹²⁸ Архив князя Воронцова. Кн. 35. М., 1889. С. 344 (примеч. П.И. Бартевева); Лемке М.К. Указ. соч. С. 114; Олейников Д.И. Александр Христофорович Бенкендорф // Российские консерваторы. М., 1997. С. 89.

¹²⁹ См.: Гагерн Ф.Б. Дневник путешествия по России в 1839 г. // Русская старина. 1886. № 7. С. 50.

¹³⁰ См.: Шилов Д.Н. Указ. соч. С. 73; Русское масонство, 1731—2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 102.

¹³¹ Monas S. The Third Section... P. 98.

Христофорович занялся обустройством приобретенной им мызы Фалль (совр. Кейла-Йоа) близ Ревеля, где работал молодой тогда, знаменитый впоследствии архитектор А.И. Штакеншнейдер. В Фалле исполнял свои сочинения известный композитор и архитектор, адъютант Бенкендорфа А.Ф. Львов, выступала знаменитая певица Генриетта Зонтаг, а дочь Бенкендорфа Анна стала первой публичной исполнительницей гимна «Боже, царя храни»¹³².

Бенкендорф скончался 11 сентября 1844 г. на пароходе «Геркулес» по пути из Амстердама в Фалль, где он и был похоронен. Через несколько дней Николай I писал И.Ф. Паскевичу: «Тяжелый сей год лишил меня на днях моего верного Бенкендорфа, которого службу и дружбу 19 лет безотлучно при мне не забуду и не заменю»¹³³. Об ушедшем друге императору напоминал находившийся в его кабинете бронзовый бюст графа¹³⁴.

В 1843 г. Бенкендорф в письме Воронцову обозначил свое политическое кредо: «Абсолютная власть есть необходимая основа нашего существования. Можно, даже нужно искать возможности для улучшения, для совершенства, но инициатива перемен должна исходить только от государя»¹³⁵. Убеденный сторонник самодержавия, Бенкендорф главную задачу свою видел в укреплении авторитета и власти самодержца и через него стремился претворить в жизнь свои политические воззрения. Говоря словами декабриста А.В. Поджио, «Александр Христофорович Бенкендорф — плоть и кость династическая — не способен был отделять долг привязанности личной от долга к родине»¹³⁶. Несомненно, впрочем, что для понимания сути николаевской системы, знания эпохи в целом необходимо проникновение в судьбы людей с непопулярными иногда политическими взглядами. Александр Христофорович Бенкендорф стал со временем в глазах общественности одним из символов николаевской России, символов «отрицательного порядка». Но историческая справедливость требует, в обход симпатий и антипатий к этой неординарной личности, восстановить имя первого шефа жандармов в ряду главных политических деятелей русской истории второй четверти XIX века.

Поступила в редакцию
09.03.2006

¹³² См.: *Петрова Т.А.* Андрей Штакеншнейдер. Л., 1978. С. 16; *Игошев В.* Музыкальные традиции замка Фалль // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Рига, 2000. С. 226—227.

¹³³ *Лемке М.К.* Указ. соч. С. 157.

¹³⁴ См.: *Каратыгин П.П.* Бенкендорф и Дубельт // Исторический вестник. 1887. № 10. С. 167.

¹³⁵ Письмо М.С. Воронцову от 16 января 1843 г. // *АВ.* С. 394.

¹³⁶ *Записки А.В. Поджио* // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1931. Т. 1. С. 26.